

Хотя Цзи Тинсэнь избегал его из-за неразделённой любви, но как номинальный партнёр, не видевший его полмесяца, он должен был с ним встретиться.

Просто ради этих четырёх миллионов нужно было проверить, поправился ли он.

А ещё были данные, которые собрал спецассистент Янь: этот Юань Нэн оказался негодяем в человеческом облике. Нужно было предупредить не знающего меры Цзи Тинсэня, чтобы он поменьше связывался с такими людьми.

Семья Цинь не боится таких людей, но не было необходимости лично с ними контактировать.

Благородный муж не станет у опасной стены. С таким хрупким телом и простодушным характером Цзи Тинсэнь не справится с Юань Нэном, возможно, его даже продадут, а он ещё и деньги пересчитает.

Если что, это должен решить он сам. Ведь та талия, которую он мог обхватить одной рукой... слишком слаба.

Нет, нет, нельзя брать на себя такие дела.

Нажимая пальцами на пылающий лоб, Цинь Чжэнь, теряя сознание, всё ещё хмурился: нельзя давать Цзи Тинсэню никаких намёков, чтобы тот не подумал... Лучше понаблюдать, если он обратится за помощью, тогда он, возможно, снизойдёт...

...

Цзи Тинсэнь поставил будильник и проснулся ровно в половине второго дня.

Оставался ещё час с половиной. Собрав всё необходимое, он спустился вниз, направляясь к конечной цели: прачечной.

Прачечная находилась в угловой комнате на первом этаже, нужно было пройти через гостиную.

В тишине просторная гостиная казалась ещё более пустынной, но что-то было не так... На диване лежал чёрный пиджак, а в доме пиджак обычно носил только один человек.

Цинь Чжэнь вернулся?

Пиджак, который только что был надет, — Цзи Тинсэнь подумал, что мог бы оторвать пуговицу для своей «тайной коллекции».

Люди с нечистыми помыслами легко пугаются. Подойдя ближе и увидев лежащего на диване Цинь Чжэня, он на мгновение задержал дыхание.

Почему он спит здесь?

Лицо выглядит немного красным... Болен?

Цзи Тинсэнь позвал его по имени, но тот не отреагировал, лишь дыхание стало тяжелее.

Он протянул руку, чтобы проверить лоб Цинь Чжэня, но едва коснувшись обжигающе горячей кожи, как его запястье было схвачено.

Сжатое с силой, словно единственная опора в бурном потоке.

Лежащий на диване без сознания мужчина, не отдавая себе отчёта, бормотал:

— Мама... мама... не уходи... прошу...

Цзи Тинсэнь, собиравшийся было вырваться, ослабил руку.

Такой Цинь Чжэнь казался немного жалким.

Этот мужчина, будь то богатство, статус или его собственная аура и внешность, никогда не позволял считать его слабым. Но на самом деле Цзи Тинсэнь из оригинала знал его прошлое.

Отец Цинь Чжэня был старшим сыном семьи Цинь. Влюбившись в девушку из простой семьи и отказавшись расстаться с ней, он был изгнан из дома тогдашним патриархом Цинь.

Отец Цинь Чжэня был твёрд, женился и завёл ребёнка, что привело к разрыву отношений с отцом.

К сожалению, когда Цинь Чжэню было тринадцать, его отец погиб в автокатастрофе, не дождавшись спасения. Перед смертью, боясь, что жена будет страдать, он просил не возвращать Цинь Чжэня в старый особняк, оставив наследство, достаточное для жизни матери и сына.

Однако отец не ожидал, что жена, любя его так глубоко, через два года жизни с Цинь Чжэнем не выдержала и, отправив пятнадцатилетнего сына в семью Цинь, покончила с собой, последовав за мужем.

Узнав, что старший сын умер два года назад, патриарх Цинь скончался от сердечного приступа.

За два года потеряв трёх старших, многие говорили, что Цинь Чжэнь приносит несчастье. Некоторые из боковых ветвей семьи Цинь даже в лицо называли его «одиноким звездой», «метлой».

Цзи Тинсэнь подумал, что тогда, когда Цинь Чжэня отправили в семью Цинь, он, должно быть, не хотел этого.

Пятнадцать лет... Подросток, кажется, сбегал и какое-то время бродяжничал, дрался и проявлял жестокость. Если бы не старая госпожа Цинь, которая вовремя нашла его и начала воспитывать, он, вероятно, провёл бы остаток жизни в тюрьме.

Примерно через две-три минуты кошмар Цинь Чжэня прошёл, и сила в руке ослабла.

Цзи Тинсэнь осторожно вытащил руку, обнаружив, что на запястье остался красный след от сжатия.

Цинь Чжэнь ростом почти под два метра, в полностью бессознательном состоянии Цзи Тинсэнь не смог бы его поднять, поэтому отказался от идеи перенести его в комнату наверху.

Температура была выше 39 градусов. Он наклеил охлаждающий пластырь, вытер потное лицо, вызвал семейного врача и заодно сварил кашу.

Цзи Тинсэнь занимался этим около получаса.

Когда всё успокоилось, он подумал, что Цинь Чжэнь, вероятно, не хотел бы его видеть.

Когда он здоров, он не хочет, а в слабости, должно быть, ещё больше не хочет, боясь, что репутация «невинного юноши» пострадает из-за него.

Слово «невинный юноша» он узнал от Чжао Ифана, и оно было очень кстати.

Кроме того, нельзя задерживаться и на съёмочной площадке.

Ранее, после утверждения даты отпуска, из-за Бай Нина он отложил его на день. Если произойдёт что-то ещё, съёмки снова придётся переносить.

Фэн Инкай был очень сговорчивым, но он не мог злоупотреблять его терпением.

Цзи Тинсэнь позвонил спецассистенту Янь и сообщил о болезни Цинь Чжэня.

Другие не подходили, но этот помощник хорошо знал реальное положение дел в их браке и всегда защищал Цинь Чжэня, как будто тот был каким-то соблазнителем.

Спецассистент Янь действительно был очень взволнован, но босс дал ему два дня отпуска, и он сейчас был в другом городе, вернуться сможет только к полуночи.

Впервые он не был строгим и холодным, а умолял:

— Молодой хозяин, пожалуйста, позаботьтесь о боссе, пока я не вернусь, я постараюсь как можно скорее...

Чтобы не раздражать, он даже вежливо добавил, что отправил материалы, связанные с Юань Нэном, на почту Цзи Тинсэня.

Цзи Тинсэнь звонил с балкона, повесил трубку, вернулся и накрыл упавшее с Цинь Чжэня одеяло.

После этого он снова повторил процедуру с охлаждающим пластырём, вытирая лицо и шею, а затем, глядя на линию горла, слегкадвигающегося, почувствовал лёгкое желание.

В прошлый раз он тоже был здесь на диване, но тогда потерял сознание он, а запах Цинь Чжэня, холодный, как долгая ночь, не был ли это обман?

Возможно, это единственный шанс снова почувствовать его.

Только один раз.

Цзи Тинсэнь колебался две минуты, затем наклонился.

Он подумал, что Цинь Чжэнь, должно быть, был очень занят и раздражён, потому что на рубашке был лёгкий запах сигарет, стирального порошка и пота.

Запах был сложным, но не неприятным.

Затем он почувствовал исходящее от тела тепло.

У больных с высокой температурой так бывает.

Когда нос приблизился к шее и ключице на расстояние одного-двух сантиметров, он почувствовал знакомый холод, как утренняя роса на траве, качающейся на ветру.

Если бы Цинь Чжэнь был каким-нибудь животным, его можно было бы обнять и вдохнуть его запах, с сожалением подумал Цзи Тинсэнь.

Он задержался на секунду, затем отошёл.

Воспользоваться слабостью другого уже было неправильно, а если продолжать, это было бы совсем неприлично.

В следующее мгновение, всё ещё наклоняясь, Цзи Тинсэнь неожиданно встретился взглядом с полувзакрытыми серо-голубыми глазами.

Когда Цинь Чжэнь проснулся?!!!

Глаза янтарного цвета расширились, зрачки задрожали, и он отшатнулся, но нога зацепилась за одеяло, упавшее на пол, и он упал назад, ударившись поясницей о журнальный столик.

Ой, как больно!

Хорошо, что он успел опереться на пол, чтобы не упасть слишком неловко.

Всё ещё в полубессознательном состоянии Цинь Чжэнь хрипло спросил:

— Ты... что делаешь?

Цзи Тинсэнь:

— ... Накрывал тебя одеялом.

Цинь Чжэнь промолчал и снова закрыл глаза.

Его разбудило ощущение холода и жара на лбу, он открыл глаза и увидел кудрявую голову у своей груди... Оказывается, накрывал одеялом.

Учитывая, что Цзи Тинсэнь «нюхал кошку»... то есть проверял запах очень короткое время, а голова Цинь Чжэня была неясной, он не заметил, что молодой человек, сидящий рядом с диваном, сейчас слегка покраснел.

Конечно, причина с одеялом тоже не вызвала подозрений.

Хотя Цинь Чжэнь снова закрыл глаза, Цзи Тинсэнь всё ещё чувствовал сильное неловкость.

К счастью, звонок в дверь спас его.

Вставая, он почувствовал сильную боль в пояснице, но из-за чувства вины старался выглядеть нормально, идя открывать дверь.

Это был семейный врач.

Цзи Тинсэнь спросил у спецассистента Яня о последних делах Цинь Чжэня.

Тот несколько дней работал без остановки, плохо ел, когда нервничал, курил у окна, а прошлой

ночью ещё и шёл дождь, вероятно, это было переутомление и простуда, вызвавшие температуру.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16159/1447784>